Дата поступления рукописи в редакцию: 02.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-298-302
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

ГУЖВИЙ Владислав Владимирович,
Аспирант 4 курса Донбасский государственный университет, Россия, ДНР,
e-mail: vlad-gughviy@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Аннотация. *Целью данной статьи является анализ квалифицирующих признаков самовольного оставления части, как обстоятельства, существенно повышающие степень общественной опасности. В качестве предмета исследования выбраны критерии определения и применения квалифицирующих признаков самовольного оставления части. Методология исследования включает теоретические методы, а также использование нормативной базы и литературы. Основным результатом исследования является определение того, что квалифицирующие признаки самовольного оставления части имеют разную природу и могут быть связаны как с объективными обстоятельствами совершения преступления (условия чрезвычайного положения, боевая обстановка, продолжительность отсутствия), так и с субъективными характеристиками виновного (особый правовой статус, наличие судимости). Новизна исследования определяется выявлением всех квалифицирующих признаков в их системной взаимосвязи, что позволит правильно оценить степень общественной опасности деяния и назначить справедливое наказание. Главным выводом проведенного исследования является необходимость совершенствования законодательства и практики его применения. Применение результатов исследования может осуществляться для определения доказательственной информации, а также при в области научно-практической деятельности юридических органов.*

Ключевые слова: *квалифицирующие признаки, самовольное оставление части, квалификация преступлений, преступное поведение, совершенствование законодательства, общественная опасность.*

Для цитирования: *Гужвий В. В. Проблемы квалификации преступления за самовольное оставление части или места службы // Право и управление. 2026. № 10. С. 298–302.*

GUZHVIY Vladislav Vladimirovich,
4th-year postgraduate student Donbas State University, Russia, DPR

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE CRIME OF UNAUTHORIZED ABANDONMENT OF A UNIT OR PLACE OF SERVICE

Annotation. *The purpose of this article is to analyze the qualifying features of unauthorized abandonment of a military unit as circumstances that significantly increase the degree of public danger. The research focuses on the criteria for defining and applying the qualifying features of unauthorized abandonment of a military unit. The research methodology utilizes theoretical methods, as well as regulatory frameworks and literature. The main result of the study is the determination that the qualifying features of unauthorized abandonment vary in nature and can be linked both to the objective circumstances of the crime (state of emergency, combat situation, duration of absence) and to the subjective characteristics of the perpetrator (special legal status, criminal record). The study's novelty lies in its identification of all qualifying features in their systemic interrelationship, which will allow for an accurate assessment of the social danger posed by the act and the imposition of a just punishment. The main conclusion of the study is the need to improve legislation and its enforcement practices. The study's results can be applied to the development of evidentiary information, as well as in the scientific and practical work of legal bodies.*

Key words: *qualifying features, unauthorized abandonment of a unit, qualification of crimes, criminal behavior, improvement of legislation, public danger.*

For citation: *Guzhviy V. V. Problems of qualification of the crime of unauthorized abandonment of a unit or place of service. Law and administration. 2026;(10):298–302. (In Russ.).*

В системе квалифицирующих признаков самовольного оставления части можно выделить несколько уровней, соответствующих различным частям статьи 337 УК РФ. При этом каждый последующий уровень включает в себя более опасные формы преступного поведения, что обусловливает прогрессивное повышение санкций. Такой подход позволяет обеспечить индивидуализацию наказания с учетом всех обстоятельств совершенного деяния и личности виновного. Научный анализ квалифицирующих признаков самовольного оставления части имеет важное теоретическое и практическое значение для правильной квалификации деяния и назначения справедливого наказания.

Режим в каждой воинской части характеризуется повышенными требованиями к соблюдению воинской дисциплины и установленного порядка, что делает самовольное ее оставление особенно опасным деянием, свидетельствующим о стойком нежелании военнослужащего соблюдать правила воинской дисциплины.

В.Н. Кудрявцев [6] подчеркивает, что важным квалифицирующим признаком является совершение самовольного оставления части «военнослужащим, проходящим военную службу по призыву» (ч. 4 ст. 337 УК РФ). Автор отмечает, что выделение данной категории военнослужащих обусловлено спецификой призывной службы, которая характеризуется более жесткой регламентацией порядка прохождения и повышенными требованиями к дисциплине. По нашему мнению, такой подход является дискуссионным, поскольку создает неравенство в уголовно-правовой оценке деяний, совершенных военнослужащими различных категорий, что может рассматриваться как нарушение принципа равенства всех перед законом. При этом следует учитывать, что военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, имеют ряд объективных особенностей, отличающих их от военнослужащих-контрактников. К таким особенностям относятся: обязательный характер службы, отсутствие профессиональной подготовки, меньший опыт воинской службы, более молодой возраст и другие факторы, которые могут влиять на мотивацию и характер преступного поведения. Данные обстоятельства должны учитываться при оценке общественной опасности самовольного оставления части и индивидуализации наказания.

Н.Г. Кадников [5] указывает, что особым квалифицирующим признаком самовольного оставления части является его совершение «в период прохождения военной службы по мобилизации или наличия контракта о прохождении военной службы, заключенного в соответствии с пунктом 7 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», либо пребывания в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» (ч. 5 ст. 337 УК РФ). Как представляется, выделение данной категории военнослужащих в качестве особых субъектов преступления является обоснованным, поскольку соответствует современным реалиям и обеспечивает адекватную уголовно-правовую оценку деяний, совершаемых в особых условиях.

Следует отметить, что военная служба по мобилизации и в рамках специальных контрактов характеризуется повышенными требованиями к соблюдению воинской дисциплины и исполнению приказов, что обусловлено особой значимостью выполняемых задач и потенциальной опасностью для жизни и здоровья военнослужащих. В этих условиях самовольное оставление части представляет повышенную общественную опасность, поскольку может негативно влиять на боеспособность подразделения и выполнение боевых задач. Я.М. Брайнин [2] подчеркивает, что групповое самовольное оставление части представляет особую опасность, поскольку может перерасти в массовое неповиновение или иные более тяжкие преступления против военной службы. Автор отмечает, что при групповом самовольном оставлении части наблюдается эффект взаимного усиления антиобщественной установки участников, что повышает вероятность совершения ими новых преступлений. По нашему мнению, данная позиция является обоснованной и соответствует криминологическим особенностям групповой преступности.

При квалификации группового самовольного оставления части необходимо учитывать общие положения института соучастия, предусмотренные статьями 32-36 УК РФ. В частности, следует определить форму соучастия (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа), роль каждого участника (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник) и наличие предварительного сговора на совершение преступления. Данные обстоятельства имеют важное значение для правильной квалификации деяния и индивидуализации наказания.

Б.В. Волженкин [4] указывает, что одним из основных квалифицирующих признаков самовольного оставления части является совершение этого деяния «в период военного положения или в военное время» (ч. 3 ст. 337 УК РФ в сравнении с ч. 3 ст. 331 УК РФ). Автор отмечает, что в этом случае деяние квалифицируется как дезертирство по статье 338 УК РФ, что объясняется существенным повышением общественной опасности самовольного оставления части в условиях военного времени. По нашему мнению, такой подход законодателя является обоснованным, поскольку в военное время самовольное оставление части приобретает качественно новые характеристики, связанные с потенциальной угрозой обороноспособности страны и безопасности государства.

А.И. Бойко [3] справедливо считает, что квалифицирующим признаком самовольного оставления части следует также считать совершение этого деяния «в условиях чрезвычайного положения» (ч. 2 ст. 337 УК РФ). Данный признак отражает повышенную общественную опасность преступления, совершенного в особых условиях, когда от военнослужащих требуется повышенная дисциплина и ответственность. Чрезвычайное положение вводится в соответствии с Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» в случае стихийных бедствий, техногенных катастроф, массовых беспорядков и иных обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Мы разделяем данную позицию и считаем, что в условиях чрезвычайного положения самовольное оставление части представляет повышенную общественную опасность, поскольку может негативно повлиять на выполнение задач по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации и обеспечению безопасности населения. Также А.И. Бойко обращает внимание на проблему учета квалифицирующих признаков при назначении наказания. Автор отмечает, что наличие квалифицирующих признаков не только влияет на квалификацию деяния, но и должно учитываться при назначении наказания в рамках санкции соответствующей части статьи 337 УК РФ. По мнению автора, чем большее количество квалифицирующих признаков присутствует в деянии, тем ближе к верхней границе санкции должно быть назначено наказание. По нашему мнению, данный подход соответствует принципу справедливости, однако требует осторожного применения, поскольку механическое увеличение наказания в зависимости от количества квалифицирующих признаков без учета конкретных обстоятельств дела может привести к назначению несправедливого наказания.

Х.М. Ахметшин [1] указывает, что еще одним квалифицирующим признаком самовольного оставления части является совершение этого деяния «в боевой обстановке» (ч. 2 ст. 337 УК РФ). По нашему мнению, выделение данного квалифицирующего признака является обоснованным и соответствует принципу дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния.

И.М. Мацкевич [7] подчеркивает, что особым квалифицирующим признаком самовольного оставления части является продолжительность отсутствия военнослужащего. Автор отмечает, что каждый последующий интервал предполагает более строгое наказание, что отражает прогрессивное повышение общественной опасности деяния в зависимости от продолжительности отсутствия военнослужащего. На наш взгляд, данный подход законодателя является обоснованным, поскольку чем дольше военнослужащий отсутствует в части, тем больший ущерб наносится боеготовности подразделения и порядку прохождения военной службы. Также И.М. Мацкевич обращает внимание на возможность выделения в качестве квалифицирующего признака совершение самовольного оставления части «с применением насилия или с угрозой его применения». Автор отмечает, что в некоторых случаях самовольное оставление части сопровождается насильственными действиями в отношении лиц, пытающихся предотвратить или пресечь данное преступление (командиров, дежурных по части, караульных и т.д.). Такие действия существенно повышают общественную опасность деяния и могут требовать более строгого наказания. ответственности.

При определении продолжительности отсутствия военнослужащего следует руководствоваться положениями статьи 128 УК РФ, согласно которой сроки исчисляются годами, месяцами и сутками, а течение срока начинается с 00 часов 00 минут следующих суток после самовольного оставления части или истечения срока явки в часть. При этом возникает вопрос о методике исчисления сроков в случаях, когда самовольное оставление части носит прерывистый характер, то есть, когда военнослужащий периодически возвращается в часть, а затем снова самовольно ее покидает.

В.П. Шупленков [8] предлагает в таких случаях рассматривать каждый эпизод самовольного оставления части как самостоятельное преступление, если между эпизодами отсутствует единый умысел. Если же эпизоды самовольного оставления части объединены единым умыслом и представляют собой элементы единого продолжаемого преступления, то сроки отсутствия следует суммировать. По нашему мнению, данный подход является обоснованным, поскольку соответствует общим принципам квалификации единичных и множественных преступлений, однако на практике его применение может вызывать за-

труднения, связанные с доказыванием наличия или отсутствия единого умысла.

Б.В. Волженкин [4] предлагает дополнить статью 337 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления «в целях уклонения от исполнения специальных обязанностей военной службы» По мнению автора, данный признак отражает повышенную общественную опасность деяния, направленного на уклонение от выполнения особо важных и ответственных задач, таких как участие в боевых действиях, несение боевого дежурства, караульной службы и т.д. Мы считаем данное предложение заслуживающим внимания, поскольку оно позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от направленности умысла виновного и конкретных обязанностей, от исполнения которых он уклоняется. Однако его реализация потребует четкого определения понятия «специальные обязанности военной службы», чтобы избежать расширительного толкования и необоснованного ужесточения ответственности.

В контексте анализа квалифицирующих признаков самовольного оставления части особое внимание следует уделить проблеме конкуренции норм при квалификации деяний, содержащих признаки различных частей статьи 337 УК РФ. Такая ситуация может возникнуть, когда в действиях виновного усматриваются одновременно несколько квалифицирующих признаков, относящихся к разным частям данной статьи.

Итак, рассмотрев квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом за самовольное оставление части или места службы, можно заключить следующее:

Основными квалифицирующими признаками самовольного оставления части являются: совершение преступления военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части; совершение преступления в условиях чрезвычайного положения; совершение преступления в боевой обстановке; совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; продолжительность отсутствия военнослужащего; совершение преступления военнослужащим, проходящим военную службу по призыву; совершение преступления в период прохождения военной службы по мобилизации или наличия специального контракта; совершение преступления лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление.

Квалифицирующие признаки самовольного оставления части имеют разную природу и могут быть связаны как с объективными обстоятельствами совершения преступления (условия чрезвычайного положения, боевая обстановка, продолжительность отсутствия), так и с субъективными характеристиками виновного (особый правовой статус, наличие судимости). При этом каждый из этих признаков имеет свою специфику и требует особого внимания при квалификации деяния и назначении наказания.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, необходимо учитывать все квалифицирующие признаки в их системной взаимосвязи, что позволит правильно оценить степень общественной опасности деяния и назначить справедливое наказание. В случае конкуренции норм различных частей статьи 337 УК РФ следует руководствоваться правилом квалификации по норме, содержащей квалифицирующий признак, наиболее существенно повышающий степень общественной опасности деяния.

Если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств и деяние совершено впервые, то возможно освобождение от уголовной ответственности При этом тяжелые обстоятельства могут включать в себя различные факторы, такие как тяжелое заболевание или смерть близких родственников, сложная семейная ситуация, неуставные взаимоотношения в воинском коллективе и другие обстоятельства, которые могли побудить военнослужащего к самовольному оставлению части.

В целях совершенствования законодательства и практики его применения целесообразно разработать более четкие критерии определения и применения квалифицирующих признаков самовольного оставления части, законодательно закрепить детализацию понятия «чрезвычайное положение» и «боевая обстановка», а также уточнить правила квалификации при наличии нескольких квалифицирующих признаков. Данные меры позволят повысить эффективность уголовно-правовой охраны установленного порядка прохождения военной службы и обеспечить единообразную правоприменительную практику.

Список литературы:

[1] Ахметшин Х.М. Уголовно-правовая характеристика воинских преступлений: дис. ...докт. юрид. наук. М., 1968. 59 с.

[2] Брайнин Я.М. Уголовно-правовая охрана государственного и общественного строя: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 1963. 32 с.

[3] Бойко А.И. Система и структура уголовного права: дис.... докт. юрид. наук. Ростов-на -Дону, 2007. 639 с.

[4] Волженкин Б.В. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве: дис. ...докт. юрид. наук. СПб., 2008. 969 с.

[5] Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2011. 300 с.

[6] Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений: дис. ...докт. юрид. наук. М., 1963. 31 с.

[7] Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих: Криминологические и социально-правовые проблемы: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2000. 40 с.

[8] Шупленков В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против установленного порядка прохождения военной службы: дис. ...докт. юрид. наук. М., 1986. 432 с.

References:

[1] Akhmetshin H.M. Criminal-legal characteristics of military crimes: dis.... doc. jurid. sciences. M., 1968. 59 pp.

[2] Brainin J.M. Criminal law protection of the state and social system: abstract. dis.... doc. jurid. sciences. M., 1963. 32 pp.

[3] Boyko A.I. The system and structure of criminal law: dis.... doc. jurid. sciences. Rostov-on-Don, 2007. 639 p.

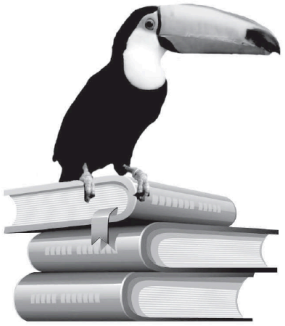
[4] Volzhenkin B.V. Qualifying circumstances in criminal law: dis.... doc. jurid. sciences. St. Petersburg, 2008. 969 p.

[5] Kadnikov N.G. Qualification of crimes and issues of judicial interpretation: dis.... doc. jurid. sciences. M., 2011. 300 s.

[6] Kudryavtsev V.N. Theoretical foundations of crime qualification: dis.... doc. jurid. sciences. M., 1963. 31 pp.

[7] Matskevich I.M. Crime of military personnel: Criminological and socio-legal problems: author's review. dis.... doc. jurid. sciences. M., 2000. 40 s.

[8] Shuplenkov V.P. Problems of criminal legal struggle against crimes against the established procedure for military service: dis.... doc. jurid. sciences. M., 1986. 432 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru